

ний, обеспечение единообразия и согласованности судебной практики. Ее изучение и обобщение в данном контексте является одним из значимых средств для решения указанных задач.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З в ред. от 22 дек. 2016 г., № 13-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Организация судебной деятельности / В. Б. Алексеев [и др.] ; под ред. Г. П. Батурова. – М., 1977. – 176 с.

3. Методика обобщения судебной практики / В. Б. Алексеев [и др.] ; под ред. М. А. Шапкина. – М., 1976. – 112 с.

4. Методические рекомендации по организации и проведению обобщений судебной практики [Электронный ресурс] : распоряжение Председателя Верховного Суда Республики Казахстан, 20 июня 2005 г., № 115 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.08.2018.

5. Дулько, Л. К. О методике обобщения судебной практики / Л. К. Дулько // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол. : В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 11-21.

6. Мартышкин, В. Н. Изучение и обобщение судебной практики в судах общей юрисдикции / В. Н. Мартышкин // Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации : учеб. – М. : Юстиция, 2017. – С. 396-411.

7. Сукало, В. О. О роли судебной практики в правовой системе Беларуси / В. О. Сукало // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 4-11.

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ

Данилевич А. А.

Судебные прения в уголовном процессе – достаточно сложное системно-структурное образование, имеющее различные аспекты: правовой, этический, логический и др. Но, прежде всего, – это акт психологический, результат психической деятельности человека, плод его интеллектуальных усилий.

В психологическом отношении судебные прения – это форма речевого общения участников судебного разбирательства, способ передачи информации, средство убеждения суда и лиц, присутствующих в зале судебного заседания, в верности выдвигаемых субъектами судебных прений доводов и обоснованности предлагаемых ими решений.

Содержанием судебной речи всегда являются определенные мысли, идеи, доводы, суждения, предложения. Но эти мысли, идеи, доводы и суждения не могут и не должны носить лишь информационный

характер, быть лишены эмоциональной окраски, личностного отношения к тому, что обсуждается, что предстоит решить суду.

Общими усилиями суда и сторон должны быть выяснены и проанализированы все обстоятельства рассматриваемого дела. Приняты во внимание все юридические значимые факты и отношения, дана им правильная правовая и политическая оценка, сформулированы выводы, отражающие объективную истину и обеспечивающие вынесение законного и обоснованного процессуального решения.

Но процесс познания и утверждения истины, ее интерпретация и применение на практике всегда связан с личностным отношением людей к результатам исследования, эмоциональным восприятием той информации, которая составляет содержание объективной истины, личностной оценки всех собранных по делу данных, приводящих к психологическому состоянию убежденности в верности сделанных выводов.

Отмечая эту сторону познавательного процесса еще В. И. Ленин указывал, что «без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и не может быть человеческого искания истины» [1, с. 112]. Нет и не может быть потому, что познавательный процесс всегда субъективен, хотя его результаты могут и должны быть объективно верными, убедительными.

В психологической структуре судебных прений выделяются такие важнейшие компоненты как психологические функции судебной речи, психологические свойства и качества выступающего, психологические основы восприятия речи и воздействие последней на формирование судейского убеждения. Поэтому именно эти компоненты речи нуждаются, в первую очередь, в научном анализе, хотя они и не исчерпывают всего содержания психологической структуры судебных прений [2, с. 182–183].

Психологические функции судебных прений достаточно широки и многообразны. Находясь в тесном единстве и взаимосвязи с иными функциями судебных прений, они имеют свой спектр проявления, свою область воздействия, свои особенности внешнего выражения. К наиболее значимым психологическим функциям судебных прений относятся коммуникативная, информационная, эмоционально-экспрессивная и побудительная (регулятивная).

Судебные прения выступают, прежде всего, как средство общения, коммуникации, как способ обмена мыслями, идеями и сужде-

ниями, как форма отстаивания участниками судебных прений своих процессуальных позиций, обоснования высказанных ими предложений.

С точки зрения психологии общение – это процесс взаимодействия людей, форма реализации связи между ними [3, с. 5–6]. Однако общение в ходе судебных прений – это не только, а может быть и не столько, межличностное общение, выражающее личные взаимоотношения субъектов. В данном случае общение выражает объективно существующую между участниками судебных прений связь, обусловленную их процессуальным положением, процессуальными задачами, равно как и правовыми средствами их осуществления. Поэтому, как отмечено в литературе, «способы и содержание общения определяются социальными функциями вступающих в него людей, их положением в системе общественных ... связей» [4, с. 7]. Именно эти обстоятельства вызывают необходимость определенной формализации вопросов, рассматриваемых в процессе общения в судебных прениях, а равно порядка обмена информацией, ее содержания и целого ряда других параметров. В свою очередь, это требует определенного расширения правового регулирования процедуры общения участников уголовного процесса в ходе судебных прений.

Как и в любом общении, в ходе судебных прений происходит не односторонняя передача информации, а взаимный обмен ею. Информационная связь при этом опосредуется целями, которые преследует каждая из сторон взаимодействия [5, с. 189–190].

Различие конкретных целей участников судебных прений порождает необходимость установления между ними определенного психологического контакта. Такой контакт включает в себя три основных элемента.

Во-первых, возбуждение интереса к обмену информацией и к активной мыслительной деятельности по ее восприятию и переработке. В ходе судебных прений происходит передача информации выступающими участниками процесса составу суда и аудитории. Однако это не односторонний процесс. Поэтому со стороны суда необходимо:

- определение нужного объема, относимости и допустимости полученной информации с точки зрения формирования правильного судебного убеждения по тем или иным обстоятельствам дела;

- мысленная переработка этой информации, логическое ее структурирование, установление причинно-следственных, корреляционных и иных видов связей, отыскание противоречий, пробелов и т. д.;

- построение на этой основе вероятностных мысленных моделей оцениваемых обстоятельств дела.

При этом информация должна оцениваться как удовлетворяющая или неудовлетворяющая определенным требованиям, обладающая или не обладающая необходимыми качествами. В первую очередь, это достоверность информации, определяемая как ее обоснованная и доказанная истинность [6, с. 203]. С одной стороны, это объективная истинность информации, характеризующая ее соответствием реальному положению вещей [7, с. 106]. С другой стороны, достоверность информации связана с доказанностью и обоснованностью ее истинности, что порождает соответствующую уверенность в этом ее качестве у состава суда.

Существенную роль в формировании судебного убеждения играет такая качественная характеристика информации как ее ценность, которая определяет степень увеличения вероятности достижения цели с получением этой информации [8, с. 53–57]. В нашем случае такой непосредственной целью, стоящей перед судом, вероятность которой меняется в зависимости от ценности информации, является принятие правильного и обоснованного судебного решения по делу.

Важной предпосылкой повышения качества информации является также ее системность (комплексность) [9, с. 48]. Комплексная информация позволяет суду охватить все элементы, связи, стороны, свойства и качества исследуемых обстоятельств дела. Комплексность информации, как другие ее качественные характеристики, во многом обеспечиваются предоставлением информации различными участниками судебных прений и активной деятельностью состава суда по ее сопоставлению, осмыслению и оценке.

Вторым необходимым элементом психологического контакта является взаимопонимание между участниками общения в ходе судебных прений. Это дает возможность исключить целый спектр искажений, обусловленный непониманием или неполным пониманием содержания передаваемой информации, произвольным ее истолкованием, буквальным восприятием там, где информация должна восприниматься только с учетом конкретной ситуации и т. д.

Третьим условием психологического контакта между участниками общения в ходе судебных прений является возможность регулирования их поведения со стороны суда. Этим обеспечивается необходимая активность участников судебных прений и в тоже время отсутствие конфликтов в их взаимоотношениях.

Обмен информацией в процессе судебных прений осуществляется с помощью совокупности различных средств. Их основной вид – знаковая форма коммуникации. Мысли, доводы, аргументы выражаются с помощью слов, фраз, суждений, умозаключений. Однако не исключено использование и иных форм передачи информации – жестов, мимики и т.п. Но эти формы носят вспомогательный характер: они призваны оттенить какие-то соображения, обратить на иное особое внимание слушателей, выделить их из общего источника информации.

Помимо коммуникативной функции судебные прения выполняют также информативную функцию. Речь каждого участника судебных прений должна содержать не только необходимые сведения об исследуемых событиях, но и данные, подтверждающие правильность интерпретации этих событий, обоснованность делаемых выводов и предложений, иначе говоря, речь должна быть аргументированной, доказательной, убедительной.

С этой целью каждый участник судебных прений, в соответствии со своей процессуальной позицией, анализирует и оценивает собранные по делу доказательства, формулирует свои выводы и обосновывает их теми данными, которые были добыты в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. При этом тщательному и придирчивому анализу должны быть подвергнуты не только те доказательства, которые подтверждают позицию выступающего, но и те данные, которые не согласуются с ней, противоречат ей. Этим обеспечивается всесторонность, полнота и объективность исследования, убедительность сделанных участниками судебных прений выводов, обоснованность предлагаемых ими решений.

Судьи, внимательно выслушав речи участников судебных прений, как бы мысленно прослеживают свой путь искания истины, осмысливают и сопоставляют доводы и аргументы обвинителя и защитника, сравнивают их. Это позволяет им увидеть сильные и слабые стороны и аргументации участников судебных прений, внести коррективы в свои оценки, сделать правильные выводы, принять законное и обоснованное решение.

Говоря об информативной функции судебных прений, необходимо отметить, что к моменту их начала каждый участник судебного разбирательства обладает определенным уровнем знаний относительно обстоятельств рассматриваемого дела. Этот уровень знаний образует так называемый информационный фон. Новая информация, новые данные не заменяют ранее полученные сведения, а входят в общую структуру уже имеющихся знаний, повышают их уровень.

Особенностью уголовного судопроизводства является то, что для принятия итогового процессуального решения нужны не просто знания, а знания, отражающие объективную истину, обеспечивающие вынесение законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора. Поэтому важнейшей задачей участников судебных прений является анализ собранных по делу доказательств, их систематизация и оценка, обсуждение того, почему одни доказательства могут быть положены в основу принимаемого судом решения, а другие – должны быть отвергнуты, не приняты во внимание.

Объектом обсуждения при этом могут быть как гносеологические, так и правовые характеристики источников доказательств и содержащаяся в них информация, поскольку именно эти характеристики обеспечивают надежность и значимость средств доказывания в уголовном судопроизводстве.

Для судебных прений характерна и эмоционально-экспрессивная сторона. Выступая с речью, участники судебных прений не только излагают свои соображения, приводят соответствующие доводы, высказывают определенные суждения и предложения. Они непременно выражают свое отношение к тем событиям и фактам, которые исследуются, к той роли, которую играли в этих событиях участники процесса.

Это может быть одобрение или неодобрение, восторг или негодование, радость или возмущение, горечь или сожаление. Это может быть волнение, скорбь и иные чувства. Они окрашивают речь в определенные эмоциональные тона, придают речи соответственную психологическую направленность, влияют на ее эмоционально-экспрессивный строй.

Конечно, судебные прения – это не состязание обвинителя и защитника в славословии, это не игра, а суд – не театр. У суда свои задачи и свои формы деятельности, но судебные прения, призванные

обобщить и осмыслить результаты судебного следствия, не могут оставаться в рамках чисто информационного анализа и упрощенных приемов выражения мысли. Любая деятельность человека всегда соотносена с целью этой деятельности и средствами ее осуществления [10, с. 26]. Для судебных прений важно не только отыскать истину, выяснить степень вины и ответственности обвиняемого, но и помочь сделать это настолько убедительно, настолько доказательно, чтобы суд и все присутствующие в зале судебного заседания согласились с суждениями и выводами выступающего, разделили их. И в этом плане эмоционально-экспрессивные средства речи играют не последнюю роль.

Давно известно, что мысли, доводы, суждения, верные сами по себе, но изложенные бесстрастно, тускло и безлико, не вызывают у слушателя нужной реакции, оставляют их равнодушными, пассивными, не убеждают. И наоборот, мысль суждения, соображения, эмоционально окрашенные, заостренные личностным отношением к ним выступающего, адресованные не только к разуму, но и к чувствам слушателя, находят у них соответствующий отклик, вызывают ответную реакцию, готовность поступать соответствующим образом.

Чувства человека – это не просто форма эмоционального реагирования на внешние факторы. Чувства – это сложная динамическая система, выраженная в форме переживания, душевного волнения и оценочного отношения к объекту, вызвавшему соответствующие чувства [11, с. 181]. Чувства всегда предметно ориентированы и являются одним из способов взаимодействия человека с окружающей средой. Чувства опосредованы сознанием, связаны с ним. Они не просто окрашивают познавательные процессы, но и влияют на них [11, с. 226].

Выступающий в судебных прениях, в зависимости от целевой ориентации высказываемых им доводов и соображений, может вызывать у слушателей различные эмоциональные переживания и чувства: радость или негодование, возмущение или сожаление, горечь или удовлетворение, осуждение или восторг. Эти чувства слушателей нужны не сами по себе, а как эмоциональная, психологическая база для выполнения субъектом судебных прений своих профессиональных задач: убедить суд и всех присутствующих в зале судебного заседания в правильности даваемой им интерпретации и оценки фактических и юридических обстоятельств уголовного дела и необ-

ходимости принятия соответствующего судебного решения, а также для оказания воспитательного воздействия на обвиняемого и выполнения функций общей превенции.

Эмоциональная коммуникация в процессе судебных прений осуществляется при помощи различных средств, основным из которых является выражение эмоций с помощью речи. При этом возможны две различные формы такого выражения. Оно может проявляться в эмоциональной окраске речи, то есть в насыщении речи определенными выражениями, оборотами, фразами, несущими эмоциональную нагрузку. Другой такой формой является словесное описание эмоций [12, с. 159–160]. Существенное значение для эмоциональной коммуникации имеют также внешние экспрессивные проявления психической деятельности: мимика, жесты, непроизвольные изменения выражения лица, его цвета, движение рук, поза и др.

Важной функцией судебных прений является и побудительная (регулятивная) функция [13, с. 136–137]. Ее суть заключается в том, чтобы убедить обвиняемого в необходимости пересмотреть свои ценностные ориентации, отказаться от тех из них, которые носят антиобщественный характер и которые не могут способствовать достижению ни личных, ни социально-значимых общественных целей.

Но не только убедить в этом, но и побудить к такому поведению, такому образу мышления, таким оценкам, которые отвечали бы целям и задачам общества, его коренным интересам, а стало быть интересам самого обвиняемого.

Побудительное воздействие со стороны участников судебных прений должно быть всегда строго ориентировано: оно должно носить не общий характер, а иметь конкретного адресата или адресатов, быть целенаправленным [14, с. 40].

Судебные прения имеют достаточно широкий спектр функциональной значимости и различных адресатов. Но они, прежде всего, обращены к суду, к судьям. От их убеждения, от их правовой оценки фактических и юридических обстоятельств уголовного дела зависит характер выносимого приговора или иного судебного решения. Поэтому участники судебных прений должны стремиться к тому, чтобы вызвать внимание судей, ориентировать это внимание в определенном направлении, убедить их в правильности своего толкования обстоятельств рассматриваемого дела, своих оценок, предлагаемого решения [15, с. 36].

Достаточно полная и правильная характеристика психологических основ судебных прений не исчерпывается анализом функционального содержания этого этапа уголовного судопроизводства. Не менее важным представляется рассмотрение таких элементов структуры судебных прений как психологические свойства и качества их участников, психология восприятия ими судебной речи и формирование на ее основе внутреннего убеждения.

Какими же психологическими свойствами и качествами должны обладать участники судебных прений? Прежде всего – это компетентность оратора: наличие у него общих профессиональных знаний, достаточный опыт участия в судебных процессах, умение четко излагать свои мысли, точно и полно формулировать выдвигаемые предложения; убедительно обосновывать высказываемые суждения.

Во-вторых, мобильность (оперативность) оратора: способность быстро реагировать на слова и доводы процессуального противника, уметь находить нужные аргументы и контраргументы, быстро откликаться на изменяющуюся ситуацию – информационного и психологического характера.

В-третьих, способность мыслить и действовать в экстремальных условиях (конфликтная ситуация, дефицит времени, неблагоприятная психологическая атмосфера, активные противодействия других участников судебных прений, эмоциональные перегрузки и т.п.).

Наконец, в-четвертых, – это ответственность за порученное дело, честность, правдивость, тактичность в отношениях с другими участниками судебных прений, стремление к истине, недопустимость умышленных искажений обстоятельств рассматриваемого дела, доказательственных данных или источников их получения, дезинформации суда и судебной аудитории [16, с. 50–51].

Только того, кто обладает всеми этими качествами, кто научился безукоризненно владеть всем арсеналом языковых средств, кто ответственно относится к выполнению своих профессиональных обязанностей, кто ценит силу публичной речи и понимает ее значение, может донести до аудитории логику доводов, мыслей и суждений, основанных на материалах рассматриваемого дела, помочь суду в правильном осмысливании и оценке собранных по делу данных, в принятии законного и обоснованного судебного решения.

Существенным компонентом в психологической структуре судебных прений, который должен обязательно учитываться их участ-

никами при подготовке и произнесении речи, является особенность психологии ее восприятия, т.е. те субъективные и объективные факторы, которые влияют на полноту восприятия сказанного, его правильное понимание и однозначное истолкование.

Необходимо отметить, что восприятие судебной речи – далеко не однозначный процесс. Он включает в себя внимание к речи, ее понимание, оценку и формирование соответствующего убеждения. На каждом из этих этапов действуют свои факторы, свои факторы, свои закономерности, которые влияют на общий процесс восприятия и формирования внутреннего убеждения, на его характер и направленность.

Одним из таких важных факторов является определенная психологическая настроенность на восприятие и оценку сказанного в речах, так называемая психологическая установка [17, с. 167–169]. Она может быть на уровне индивида, группы или всей аудитории. В соответствии со сложившейся установкой слушатели реагируют на сказанное положительно или отрицательно, принимают его, относятся к выступающему доброжелательно или с недоверием.

Психологическая установка обладает определенным уровнем консерватизма. Человека легче убедить, чем переубедить. Однажды сформировавшееся убеждение может долго поддерживаться, хотя основания, вызвавшие это убеждение, давно исчезли или изменились. При негативной установке любые сведения, противоречащие этой установке, будут восприниматься пристрастно, недоверчиво. И наоборот, позитивная установка в отношении определенного лица или определенных фактов затрудняет восприятие и правильную оценку информации, которая не соответствует этой установке [17, с. 167–169].

Вот почему при подготовке и произнесении судебной речи (обвинительной или защитительной) очень важно учитывать наличие и характер психологической установки и аудитории, и суда. Если выступающий намерен отстаивать положения и высказывать соображения, совпадающие с настроением аудитории, ему не нужно долго разъяснять то, что и так уже понятно и воспринято, убеждать в том, с чем слушатели и так согласны. В противном случае это может вызвать по психологическому закону противоречия прямо противоположный эффект: слушатели (и судьи тоже) могут засомневаться в достоверности того, что они до этого считали бесспорным, дока-

занным или отвергнуть то, что раньше признавали несомненным, подтвержденным, установленным.

Список цитированных источников

1. Ленин, В. И. Рецензия на книгу Н. А. Рубакина «Среди книг» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М. : Изд-во полит. лит., 1967–1981. – Т. 25. – 1969. – С. 111–114.
2. Данилевич, А. А. Психологическая структура судебных прений / А. А. Данилевич // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол.: А. В. Барков (отв. ред) [и др.]. – Минск : Изд-во БГУ, 2007. – С. 193–194.
3. Дулов, А. В. Судебная психология: учеб. пособие / А. В. Дулов – 2-е изд. – Минск : Вышэйшая школа, 1975. – 464 с.
4. Ломов, Б. Ф. Проблема общения в психологии / Б. Ф. Ломов – М. : Наука, 1981. – 280 с.
5. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1973. – 271 с.
6. Белкин, Р. С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М. : Юридическая литература, 1969. – 215 с.
7. Альперт, С. А. Законность и обоснованность актов обвинения / С. А. Альперт, М. И. Бажанов // Правоведение. – 1965. – № 3. – С. 100–106.
8. Харкевич, А. А. О ценности информации / А. А. Харкевич // Проблемы кибернетики. – 1960. – № 4. – С. 53–57.
9. Бахрах, Д. Н. Управленческий цикл / Д. Н. Бахрах // Правоведение. – 1976. – № 2. – С. 44–53.
10. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
11. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М. : Политическая литература, 1972. – 303 с.
12. Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский ; под общ. ред. О. В. Овчинниковой. – М. : Прогресс, 1979. – 392 с.
13. Гибиш, Г. Введение в марксистскую социальную психологию / Г. Гибиш, М. Форберг. – М. : Прогресс, 1972. – 296 с.
14. Леонтьев, А. А. Речь в криминалистике и судебной психологии / А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович, В. И. Батов. – М. : Наука, 1977. – 62 с.
15. Бохан, В. Ф. Психологический анализ содержания судебного убеждения / В. Ф. Бохан // Вопросы судебной психологии : сб. статей / Белорус. гос. ун-т ; под ред. А. В. Дулова. – Минск : БГУ, 1970. – Вып. 1. – С. 34–53.
16. Данилевич, А. А. Свойства и качества выступающего как элемент психологической структуры судебных прений / А. А. Данилевич // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. Надзора ; редкол.: А. А. Данилевич (отв. ред.), О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 50–51.
17. Ножин, Е. А. Публичная речь как вид коммуникации / Е. А. Ножин // Проблемы социальной психологии и пропаганда : сб. статей. – М. : Полит. лит., 1971. – С. 167–169.